

Московскому Художественному академическому театру им. М. Горького — 75 лет.

Вряд ли найдется в Москве человек, который никогда не был во МХАТе, не слышал о его прекрасном прошлом, не радовался бы его настоящему и не мечтал вместе с ним о его будущем.

Сегодня мы попросили рассказать о своем отношении ко МХАТу нескольких разных людей.

Первая точка зрения — со сцены
Говорит народный артист СССР
М. М. ЯНИШИН:

— Сегодня — наш юбилей. Но мне кажется, надо говорить не о прошлом, а о будущем МХАТа. Потому что люди моего поколения задумываются сейчас о том, как отплатить театру за то, что он фактически дал нам жизнь. Как отплатить своим гениальным учителям?..

— Нам надо забраться повыше, для того чтобы взглянуть на наше прошлое, — говорит мой герой в новой пьесе О. Заградника «Соло для часов с боем». И забраться повыше не для того, чтобы сказать, дескать, раньше было хорошо, а теперь неважно. Совсем нет. Просто нужно, наверное, взять с собой в будущее те заветы и традиции, которые существовали в Художественном театре. Нам надо постараться передать молодым что-то «наше».

Поэтому праздники, юбилеи — это не только цветы и пироги, выражаясь фигурально, для нас это еще, как в гаданье: и то, что было, и то, что будет, и чем сердце успокоится.

Что же было? Очень долго вспоминать историю Художественного театра. Важно только сказать, что театр появился в трудные, реакционные времена, и несмотря на это, стал рупором передовой русской интеллигенции.

С появлением в театре К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко был создан коллектив молодых актеров-единомышленников. Вспомним такие имена, как Качалов, Москвин, Книппер-Чехова, Леонидов... Примерно в это же время впервые на русской сцене расцвела драматургия Чехова, Горького, Ибсена. И это был расцвет Художественного театра.

Сейчас вышли два тома летописи «Жизнь и творчество Станиславского». Там все описано очень подробно. Я прочел очень внимательно этот труд и заметил себе в назидание: при всех своих успехах Станиславский бывал собой недоволен. Вечно — поиск, движение вперед... Как сам выражался, традиции сохраняют только пото-

му, что в них удобно и привычно. Нужно же постоянно двигаться вперед. И главная традиция требует постоянного движения, развития. Сам Константин Сергеевич говорил, что никакой, собственно говоря, новости он не предлагает. Что так называемая «система Станиславского» заключается в том, чтобы беречь лучшее, что есть в русском театральном искусстве.

Считается, что скрипачу, балетному артисту нужны постоянные упражнения, а драматическому это вовсе не обязательно. Ну, выучил в крайнем случае текст (хотя есть и сфлер), а для своей актерской техники можно ничего и не делать. Хотите пример — как работал сам Константин Сергеевич даже в последние годы? Он, например, приходил на репетицию и обязательно распевался. Мы посмеивались. А он упорно продолжал и требовал того же от нас...

С приходом в наш театр нового главного режиссера О. Н. Ефремова мы приобрели новых, очень интересных авторов. Сам Ефремов предложил целый ряд интересных соображений о молодой режиссуре, о формировании труппы театра и многое другое. Все это очень ценно, убедительно. Хотя, конечно, требует времени. Одно могу сказать совершенно определенно — Ефремов пришел во МХАТ вовремя.

У нас появилось новое здание, которое нужно освоить. Не так-то просто переехать на новую квартиру, а уж тем более сложно обживать новый театр. Это опять-таки требует времени.

Сейчас приходят в театр новые молодые актеры. Их нужно обучать. Кто этим будет заниматься? Конечно же, главным образом мы, старики.

Я никогда не забуду, как Станиславский говорил мне:

— Вам нужно репетировать Гамлета!

— Как? Мне?

— Да, вам. Играть его вы никогда не будете. А репетировать надо.

Для чего? Да для того, чтобы вы отвыкли от своих, яншинских, штучек, которые уже успели полюбиться зрителям, да и вы сами. Вот видите, как было. А сейчас с грустью порой вижу, как и у очень талантливых артистов появляются штампы. Стало уже немножко скучно оттого, что знаешь, как поставит режиссер спектакль, как сыграет тот или иной актер свою новую роль. А русский, советский театр в свое время с благословения Художественного театра всегда боролся со штампами весьма активно...

В заключение от всей души хочу пожелать успехов нашей молодежи — будущему МХАТа.

со своими работами в Московском Художественном театре. И есть основания думать, что лучшие драматурги будут работать для МХАТа.

А, значит, легко и радостно думать о будущем театра. И свой юбилей мы будем праздновать весело, счастливо, зная, что наш театр будет жить и процветать.

Вторая точка зрения — из-за кулис

Андрей Семенович ШАРШКОВ, макетчик. Работает в МХАТе 45 лет. Заслуженный деятель культуры РСФСР:

— По красной лестнице театра будем сегодня идти мы — старые работники. В. А. Морозова, наш билетер, В. И. Горюнов, старший мебельщик — реквизитор, прослуживший МХАТу верой и правдой 55 лет, старший осветитель А. С. Гудков... Каждый свое вспомнит.

Вот, скажем, мой отец — приехал в Москву из Рязанской губернии вместе с

цейся. Очень я его любил. Сядет рядом со мной и заговорит. (Тут Шаршков изменил голос и заговорил «по-ливановски»: «Ты мне, братец мой, Андрей, тут озерцо сделай, чтоб блестяло не хуже зеркала...». «Я-то, говорю, сделаю, Борис Николаевич, постарайся, а как художники-декораторы-то делать будут? Ведь у них для этого и материала нет...». «А это уж, брат, нас с тобой не касается. Это уж их забота. Пусть сами решают»...)

Много я макетов в своей жизни переделал, со многими умными людьми работал во МХАТе. А потом и на пенсию собрался — пора, вrede.

Но прошел месяц-другой дома, жена мне говорит: «Возвращайся, Андрей! Тоска у тебя в глазах, вижу!». А тут, как раз позвонили из МХАТа: возвращайся, говорят, нужен! Я и прибежал. Да и как я сюда не приду — вся моя жизнь здесь.

На ребятешек молодых смотрю, на помощников, думаю — а вы-то сумеете его полюбить, театр наш? Или это для вас будет просто ремесло, за которое деньги платят? Старость, конечно, как могу, им эту любовь передать. Верю — не напрасно.

Третья точка зрения — из зрительного зала

В. В. ТАРАСОВ, доктор технических наук, профессор Московского автомобильного института:

— В наши студенческие годы имя народной артистки СССР Аллы Константиновны Тарасовой, как магнит, влекло нас в Московский Художественный театр. Спектакль «Таланты и поклонники», в котором она бесценно исполняла роль Негинной, мы старались не пропустить. «Ловили» актрису и в других спектаклях. Был случай, когда товарищи послали меня на квартиру к Алле Константиновне узнать, играет ли она в спектакле, на который мы доставали билеты. Еще не было одиннадцати часов, а я уже звонил в ее дверь. И слышал ее голос: «Да, да, я играю в ту пятницу».

Неповторим талант блестящей комедийной актрисы МХАТа Ольги Николаевны Андровской. Ее роли отточены филигранно, безупречно.

А лучшим спектаклем на сцене МХАТа я считаю «Дни Турбиных», в постановке, которой руководил К. С. Станиславский. Я смотрел его около сорока раз. Какие только актерские составы не видел! Роль Шервинского до появления в театре А. Кторовы играл М. Прудкин. В роли Мариосика выступал, как правило, М. Янин. Изредка его дублировал И. Раевский.

Вспоминаю ноябрь — декабрь 1941 года. Я был в эвакуации, в Ташкенте. Жена моего друга — родная сестра Николая Павловича Хмелева, Николай Павлович проездом через Ташкент возвращался в Москву. И мне посчастливилось увидеть этого гениального артиста на квартире его сестры. Обаяние Хмелева в обиденной обстановке просто потрясло меня. Спокойствие, мягкость, доброта — одним словом, он был на редкость обаятельным человеком. Николай Павлович сам разрезал огромную дыню, раздал всем истекавшие соком куски и говорил только о Москве, только о театре. Для меня это незабываемая встреча.

МОЙ МХАТ

Актриса МХАТа

Ирина МИРОШНИЧЕНКО:

На мой взгляд, юбилей — это начало. Начало для всех мхатовцев, в том числе и для наших знаменитых «стариков», которые отмечают сегодня не только семьдесят пять лет МХАТа, но — некоторые — и пятьдесят лет своей жизни в этом театре.

Мне кажется, что сейчас многие из них с удовольствием играют в новом спектакле «Соло для часов с боем».

Несколько дней назад я посмотрела в нашем театре «Сон разума», где совершенно по-новому открылся для меня опытейший актер Болдуман. То, что он делает на сцене, просто превосходно. И его роль — это тоже нечто новое, не открытое...

В ближайшее время мы увидим ввод совсем молодых актеров в наш старый, древний спектакль «Синяя птица», с которым связана вся история Художественного театра. И это тоже — начало.

Приятное ощущение — ждать того, что еще будет впереди, каким будет театр. На мой взгляд, наш театр должен быть невероятно интересным.

Сейчас МХАТ живет очень активно, в театре подраяд — премьера за премьерой. Порой кое-кто поругивал наш театр за архаику. Ну, а сегодня, мне кажется, эти слова никак нельзя сказать в адрес МХАТа. Это опять современный, живой, подвижный театр. Творчество нашего главного режиссера всегда было отмечено острой гражданственностью, патриотизмом, тонким и ярким пониманием современности. А это, без сомнения, заметно отразилось на нашем репертуаре.

Попробуйте-ка сейчас попасть на «Валентина и Валентину», «Старый новый год», «Сталеваары», на «Соло...». Зрители охотнее всего идут в наш театр на современные пьесы. Если посмотреть на афишу, увидишь большое количество новых пьес. Многие интересные авторы выступают

шестью детьми, поселился в Историческом музее — там жил всякий рабочий люд. Время было не особенно сытое, сестры мои старшие — Люба и Мария — пошли работать в Московский Художественный театр, стали натягивать холст на подрамники. И меня приспособили к делу. Стал я работать в макетной. Всякое мастерил — столы, стульчики из картона, что-то делал из дерева, из металла... Сначала все как в сказке себя чувствовал: видел, сидят в комнате три мастера, чудеса делают. Потом попривык.

Теперь-то я один в комнате сижу — работаю. А тогда по три вместе сидели — и то, казалось, раздолье.

Я, к примеру, помню, как вел репетиции К. С. Станиславский. Сидят все в зале, ждут главного режиссера. Вот дверь открывается, по лестнице идет Константин Сергеевич... А в зале все встали — стоя его приветствуют. Совсем как в школе. Только там по обязанности встанут, а здесь по душевному желанию, невольно. Да и немудрено, казалось, сидеть при его появлении. Да. А с кем я сам-то работал? А с В. А. Симовым, и с Н. П. Крымовым, и с Б. Н. Ливановым. Вот расскажу вам два случая.

Один — это, когда я с художником Николаем Петровичем Крымовым работал над макетом декораций к спектаклю «Горячее сердце» А. Н. Островского. Нужно мне было для одной из сцен сделать этакую круглую скамейку вокруг дерева. Так вот, стою я, расписываю скамейку разными красками, стараюсь, а Крымов — за моей спиной, наблюдает. Вдруг как закричит: «Стой!». «Ну, думаю, все. Спортил, наверное...», «Молодец, — говорит Крымов. — Больше ничего не трогай. Вот такая скамейка мне и нужна».

А я, честно говоря, малость перепугался. Потому, видно, и запомнил.

С Борисом Николаевичем Ливановым работали мы по-другому. Это был человек темпераментный, увлекаю-